

Сяо Бо держал свой учебник английского языка, его глаза смотрели в пустое пространство без малейшей реакции, в то время как снаружи павильона раздался звук грохота, человек сидел на полу и смеялся.

Сейчас были каникулы и только семь утра. Я думала, что только Сяо Бо и я были у пруда с лотосами, поэтому я без раздумий показала свое истинное «я». Я и не думал, что Чэнь Цзин сидит в кустах возле павильона и делает наброски. Он, вероятно, был так потрясен, увидев, как я выставляю себя напоказ, что перевернул мольберт и, чтобы спасти свое искусство, упав на пол.

Мне было так неловко, что я просто хотела провалиться сквозь замлю. Однако, кто я? Я долгое время обучалась у Чаши Сокровищ. Поэтому я указала на Чэнь Цзина и отчитала его: «Что ты тут прячешься, тайно наблюдая?»

«Я пришел в шесть, до тебя, так что даже если тут кто-то тайно и наблюдает, то это ты за мной». Чэнь Цзин встал и поставил мольберт обратно, все еще смеясь. На его мольберте была картина с росистым цветком лотоса. Это был всего лишь набросок, но он был ярче моей акварели.

Я некоторое время смотрела на него и не могла не вздохнуть, гении есть гении, они превосходят даже в искусстве.

Только когда он начал поднимать свои карандаши, я поняла, что наступила на один из них, и он уже сломался. Он улыбнулся: «Все в порядке, у меня их много».

Я посмотрела на него, затем повернулась и ушла.

Войдя в павильон, я обнаружила Сяо Бо, этого старика, все еще молча запоминающего английский, даже его поза не изменилась, однако страница изменилась.

Я посчитала себя сдавшейся и села на камни в поражении. Я взяла кисть и уставилась на цветы лотоса в пруду в оцепенении.

Когда Сяо Бо закончил дневную работу, он позвал меня уйти.

Позже мы часто сталкивались с Чэнь Цзином у пруда с лотосами. Он тоже учился искусству, только он учился делать наброски навыков жизни. Я не разговаривала с ним, и он тоже игнорировал меня, мы оба просто занимались своими делами.

Однажды он долго смотрел на Сяо Бо, а затем внезапно подошел к нему и сказал: «Английский язык так не выучить. Английский — это язык, и говорение — его самая важная черта. Сколько бы усилий ты ни приложил, если ты будешь молча запоминать его весь день, все это будет напрасно. Ты должен громко произносить, тебе не нужно заставлять себя запоминать, тебе нужно только практиковаться в многократном чтении. Через некоторое время ты естественным образом почувствуешь язык, поэтому иногда, когда ты решаешь вопросы с несколькими вариантами ответов, тебе не нужно беспокоиться о грамматике, ты просто читаешь его, и язык подскажет тебе, какой из вариантов правильный».

Сяо Бо быстро сказал: «Спасибо».

Чэнь Цзин спокойно ответил: «Не за что. Когда китайцы начинают говорить по-английски, они все кажутся довольно комичными, тебе не нужно смущаться или беспокоиться о том, как тебя видят другие люди. Просто продолжай громко читать». Закончив говорить, он ушел, неся

мольберт.

Сяо Бо немедленно последовал его совету и начал громко читать. Это было действительно довольно комично, и я начала громко смеяться. Однако способность Сяо Бо вести себя так, как будто никого не было рядом, была просто поразительной, он читал свои произведения и нисколько не заботился о том, смеются ли другие люди.

После того, как он устал от чтения, на обратном пути Сяо Бо сказал: «Я никогда не думал, что у вундеркинда такое неторопливое и беззаботное настроение, он вовсе не та самая машина для чтения, о которой ходят слухи».

Я ответила: «Он изучает искусство определенно не по прихоти, у него определенно есть какие-то особые планы на себя. Он очень хитрый, не обманывайся его внешностью. Когда мы были моложе, я сидела с ним за одной партой, и он меня подкалывал».

Сяо Бо рассмеялся: «Он очень интересный».

Я тоже рассмеялась: «Он для нас человек из другого мира».

После окончания летних каникул начался новый учебный семестр.

Поскольку Сяо Фэй не участвовала в выпускном экзамене, школа решила использовать ее средний балл за два года обучения в школе. Ее определили в высший класс, класс (2), а Чжан Цзюня перевели в отстающий класс, класс (7). С моим рейтингом как лучшей в классе я перешла в класс (4), а второй в классе была Гуань Хэ.

Когда я пошла отчитываться и увидела этот рейтинг, у меня возникло очень сюрреалистическое чувство, я действительно была перед Гуань Хэ? Я действительно была перед Гуань Хэ!

Я вошла в класс, как во сне, и села в углу в последнем ряду.

Когда Гуань Хэ вошла, большая половина класса уже была заполнена. Многие одноклассники поздоровались и подозвали ее сесть, и многие парни уставились на нее. Я легкомысленно подумала, как она все еще так популярна.

Гуань Хэ оглядела класс, затем улыбнулась, вежливо отказалась от всех, подошла прямо ко мне и спросила: «Здесь кто-нибудь сидит?»

Я покачала головой. Она села и поздоровалась: «Привет, давно не виделись».

Я подергала уголками рта, что можно было бы считать улыбкой: «Ммм». Для тебя это действительно было давно, но я все время обращала на тебя внимание.

Вскоре после этого вошла наша классная руководительница. Она была учителем математики, которая только что перевелась из экспериментальной средней школы. Войдя, она сначала представилась: «Моя фамилия У, мы проведем год вместе, поэтому я хочу сделать все возможное, чтобы отправить вас всех в хорошую среднюю школу». Внимательно после этого она спросила: «Кто такая Ло Ци Ци?»

Ее глаза с энтузиазмом обшаривали первые несколько рядов, в то время как глаза всех учеников были обращены назад. Через некоторое время я неохотно подняла руку. Она была несколько удивлена, что я сижу в углу последнего ряда, но она все равно восторженно

улыбнулась мне, а затем спросила: «Кто из вас Гуань Хэ?»

«Я». Гуань Хэ встала, улыбаясь.

Учительница У была еще больше удивлена, второе место тоже было сзади? И соседка по парте с первым местом? Это не очень соответствовало образу хороших учеников, которых она знала. Она улыбнулась и кивнула: «Сядь!»

Гуань Хэ села. Учительница У посмотрела на нас двоих: «В следующем году я сделаю все возможное, я также надеюсь, что вы двое будете стараться вместе со мной создать хорошую учебную атмосферу и помочь своим одноклассникам улучшить свои результаты».

Гуань Хэ улыбнулась и кивнула, я опустила голову и ошеломленно уставилась на парту. Я уже привыкла быть плохой ученицей, поэтому была совсем непривычна к энтузиазму и вниманию учителя.

Учитель У сказала: «Сначала я познакомлюсь со всеми, а потом мы сделаем генеральную уборку. После генеральной уборки мы распределим места. Если есть ученики с особыми пожеланиями по местам, вы можете подойти и сказать мне. Ло Ци Ци, ты отвечаешь за то, чтобы все убиралось; Гуань Хэ, ты отвечаешь за то, чтобы все вымыли окна».

Я нахмурилась, эта учительница не спросит, какой я человек? На самом деле она смотрит только на оценки.

Она один раз назвала имена всех, используя лист с результатами в своей руке, чтобы узнать нас, а затем ушла, оставив нам класс, который не убирался целые каникулы.

<http://tl.rulate.ru/book/109452/4708759>